

Все как у людей...

ЭТО РАНЬШЕ ДУМАЛИ: хороший художник — тот, кто хорошо рисует. Нынешняя жизнь показала: хороший художник — тот, кто остается им в сильно изменяющихся обстоятельствах. Владимир Любаров тому пример. Известный книжный график, иллюстратор Эдгара По, Гофмана и братьев Стругацких, главный художник знаменитой «Химия и жизнь» и издательства «Текст», Любаров, как и все, оказывается в ситуации, когда российская книжная графика практически перестает существовать. В 1992 году он, москвич, эмигрирует в деревню Перемлово Владимирской области, которая становится главным объектом его станковой живописи. За отсутствием печатных книг он пишет книгу жизни. Взятые с натуры, его герои обретают символическую значимость русской жизни как таковой. То ли особое их тепло, то ли мастерство художника тому причиной, но ра-

боты Любарова сразу влюбляют в себя посетителей его выставок что в Москве, что во многих городах Западной Европы. Показательно, что и любаровские иллюстрации к русским пословицам, ухватывающие суть нашей жизни, вышли роскошными изданиями в Штатах и Великобритании.

Нынешняя выставка — продолжение и развитие «перемловского цикла» В. Любарова. «Город Щипок» — типичная русская глубинка. То ли поселок городского типа, то ли заглушенный райцентр. И люди, и реалии узнаются легко и сразу. Будь то спящие в зале ожидания, стоящие в очереди, культурно отдыхающие на природе. И ураган здесь был нынешним летом, и балерины свои есть, и поминки тут справляют, и дружинники наличествуют вместе с ракетой. Все как у людей...

По сути, Владимир Любаров остается книжным художни-

«Зона отдыха». 1998

ком. Только во времена, когда «книжки с картинками» больше не нужны, он сочиняет свой собственный эпос, свою среду обитания, добрую, бессмысленную, человеческую. Города Щипок нет на географической карте. Может, это та замоскворецкая улица, на которой вырос художник, ушла теперь на среднерус-

ские равнины и глубины? В любом случае Щипок останется навсегда, пережив кризисы, смуты и неустойства, потому что это — российская жизнь. То есть миф, который вроде бы и не должен существовать, однако ведь существует.

Игорь ШЕВЕЛЕВ